

Виталий Портнов: Господин Хаммарберг, в Российской Федерации Вас очень хорошо знают. В то же время хотелось бы поподробнее уже из уст Комиссара Совета Европы по правам человека услышать, чем занимается Ваше Бюро.

Томас Хаммарберг: В 2009 году мы будем отмечать десятую годовщину создания нашего Бюро. Я второй по счету Комиссар по правам человека. Мой предшественник, господин Альваро Хиль-Роблес, занимал этот пост более шести лет, а затем, в апреле 2006 года, этот пост занял я. Мы с ним на своем посту старались определить содержание нашей работы, подчеркивая при этом несколько ее аспектов.

Прежде всего, Бюро Комиссара по правам человека совершенно независимо, даже по отношению к другим органам Совета Европы. Это означает, что мы должны действовать полностью беспристрастно, не руководствуясь никакими политическими соображениями, для того чтобы быть эффективными и уважаемыми как независимый орган.

Во-вторых, мы хотим быть как можно ближе к реальным проблемам, а не просто сидеть здесь и философствовать по поводу ситуаций с защитой прав человека. Я провожу очень много времени в поездках по всем 47 государствам — членам Совета Европы. И когда я совершаю эти поездки, я не просто встречаюсь с властями и обсуждаю с ними различные вопросы. Я посещаю тюрьмы, полицейские участки, психиатрические больницы, лагеря для беженцев, места компактного проживания меньшинств, центры-убежища для женщин, подвергшихся избиению, сиротские приюты, места содержания детей-инвалидов и т.д. — все те места, где могут возникать проблемы с соблюдением прав человека.

Кроме того, я уделяю также особое внимание работе с омбудсменами или с иными аналогичными независимыми институтами, занимающимися защитой прав человека на национальном уровне. Кроме того, я тесно взаимодействую с гражданским обществом, с неправительственными группами, которые занимаются вопросами защиты прав человека. Тем самым я знаю, что они делают, я прислушиваюсь к их рекомендациям и консультируюсь с ними. Моя задача заключается в том, чтобы собрать максимум информации о реальной ситуации в стране в области защиты прав человека до того, как мы вступим в диалог — надеюсь, конструктивный — с теми государственными органами, которые наделены полномочиями принимать решения.

Таким образом, диалог — это третий важный аспект моей работы. Я хочу поддерживать конструктивные отношения с властями, основанные на хорошей информированности и на общепризнанных стандартах Совета Европы в сфере прав человека, таких, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская социальная хартия.

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА» С Г-НОМ ТОМАСОМ ХАММАРБЕРГОМ, КОМИССАРОМ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Я выслушиваю представителей государств, но при этом я придерживаюсь принципиальных позиций, что касается оценки ситуации и стандартов, которым надлежит следовать государству. Я не связан оценками или суждениями государственных органов просто потому, что я заседаю с их представителями и провожу много переговоров с ними.

После поездок по государствам мы публикуем свои доклады, и в этом смысле наша деятельность абсолютно прозрачна. Иногда мы публикуем и тематические доклады по тем проблемам, которые мы выявляем в некоторых государствах — членах Совета Европы. Кроме того, раз в две недели я публикую официальное мнение Комиссара Совета Европы по правам человека по какой-то конкретной теме, связанной с защитой прав человека, и я надеюсь, что эти мнения вызывают дискуссию в государствах — членах Совета Европы.

Вот в основном моя роль и то, как я работаю. Власти европейских государств от-

носятся к нашему Бюро серьезно, поскольку его деятельность беспристрастна и основана на согласованных стандартах и фактах.

Виталий Портнов: Спасибо, было очень интересно. В связи с этим хотелось бы «перебросить мостик» к следующему вопросу. Фактически Ваша работа имеет информационно-рекомендательный характер. А не пора ли предоставить Комиссару по правам человека более эффективные рычаги, которые могли бы в определенной ситуации давать ему право влиять на ситуацию путем принятия обязательных решений?

Томас Хаммарберг: Единственный орган Совета Европы, имеющий реальную судебную власть, — это Европейский Суд по правам человека, постановления которого имеют обязательный характер для государств — членов Совета Европы. Комиссар по правам человека является несудебным учреждением, которое не вправе выносить юридически обязывающие постановления по вопросу, были ли нарушены обязательства государств по защите прав человека. Скорее, я оказываю содействие различным органам власти государств — членов Совета Европы в формулировании решений по исполнению Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также других актов Совета Европы, касающихся прав человека. Мы должны убеждать тех, кто принимает решения, иначе не будет никакого толка от того, что мы делаем. Если в связи с этим мы продельваем свою работу хорошо, качественно, наше влияние может быть весьма значительным. Поэтому, если у меня был бы выбор: или иметь больше ресурсов для того, чтобы выполнять свою работу качественно, или мне предоставляют больше официальных полномочий, чтобы мои рекоменда-

ции приобрели обязательную силу, я предпочел бы обладать большими ресурсами, потому что считаю, что самое главное для достижения результатов — это качество нашей работы.

Виталий Портнов: Как Вы видите свою роль и место, когда Протокол № 14 к Конвенции вступит в силу, учитывая положение о том, что Комиссар может участвовать в производстве по любому делу, которое рассматривает Европейский Суд?

Томас Хаммарберг: В нынешней ситуации я могу уже участвовать в производстве по делам, которые рассматривает Европейский Суд, в качестве третьей стороны, но для этого мне нужно приглашение Председателя Суда.

Что изменится с принятием Протокола № 14 к Конвенции? Я буду иметь право по своей собственной инициативе приходить в Европейский Суд и излагать свою точку зрения по делу. Однако пользоваться этой возможностью следует осторожно. Мне нельзя поддерживать ту или иную сторону по делу, которое рассматривается в Европейском Суде, но я должен выступать в качестве третьей стороны, беспристрастной по отношению к сторонам по делу, и при этом предоставлять судьям для их сведения интересную и ценную информацию.

Виталий Портнов: То есть давать экспертную оценку?

Томас Хаммарберг: Да, действительно, давать экспертную оценку, но при этом не быть ни дополнительным обвинителем, ни дополнительным защитником тех, кто обращается с жалобой. Идея заключается в том, чтобы дать Европейскому Суду относящуюся к делу информацию для того, чтобы он мог оценить не только само дело, но и его более широкие последствия. Дополнительная для Суда ценность участия Комиссара по правам человека в рассмотрении дел в Суде поэтому будет заключаться в том, что Комиссар будет представлять Суду свой общий обзор ситуации в сфере защиты прав человека во всех государствах — членах Совета Европы и свои знания относительно правовых тенденций в этих государствах, которые могут влиять на дело защиты прав человека. Мои знания о странах уже являются публичным достоянием, и благодаря этому те, кто готовит материалы дела для рассмотрения в Европейском Суде, уже знают о том, что я думаю по тем или иным вопросам. Могут, однако, быть такие ситуации, когда я мог бы представить судьям некоторую дополнительную «фоновую» информацию. Та-

ких дел, где эта информация действительно придется к месту, будет очень очень мало, тем более что я не должен выступать ни на стороне государства-ответчика, ни на стороне заявителя.

Я думаю, что для Европейского Суда большую ценность имеет не мое прямое участие в судебном разбирательстве, а то, что я делаю в рамках своей обычной работы — то есть прилагаю усилия для сокращения поводов для обращения людей в Суд с жалобами. Поэтому в своей деятельности я должен больше сосредоточиваться на работе по предупреждению нарушений прав человека, а не на вступлении в производство по делу в Суде. И другой мой вклад в деятельность Суда должен состоять в том, чтобы оказывать содействие в исполнении выносимых им постановлений. И я это делаю уже и сейчас в отношении ряда дел, особенно по ключевым делам, особенно когда речь идет об изменениях в законодательстве или в процедурах. Это относится и к делам, которые, возможно, возникнут в будущем.

Виталий Портнов: Вы достаточно подробно ответили на вопрос, спасибо. Хотелось бы уточнить, как Вам видится отбор дел для участия в Европейском Суде Комиссара по правам человека, в которых его участие необходимо, учитывая, что в Суде очень много дел индивидуального характера, которые не влекут впоследствии применение мер общего характера.

Томас Хаммарберг: Когда речь идет о делах сугубо индивидуального характера, в особенности не имеющих общего характера, то мне кажется, что Комиссар по правам человека вообще не должен играть никакой роли, учитывая при этом также положения Пояснительного доклада к Протоколу № 14 к Конвенции. Но если жалоба касается более общих проблем, то в этом случае мы можем проявлять к таким делам интерес с большими основаниями.

Но самым главным нашим вкладом, я повторю, будет то, что мы будем реально делать вне рамок Европейского Суда, то есть работать, чтобы предупредить нарушения прав человека, а также способствовать обеспечению авторитета надлежащих постановлений Суда в государствах — членах Совета Европы.

Виталий Портнов: Большое спасибо. Надеюсь, что наши встречи будут продолжаться и Вы станете нашим постоянным автором, специально пишущим для нашего журнала.

28 ноября 2008 г.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»